

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 329.14

Научная статья

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-3-7-14>

Политико-философский аспект идеологического самоопределения «левых» партий в 1990-е гг. (на примере России, ФРГ и Польши)

О.А. Елдинов ✉, С.В. Былкова

Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

✉ olegeldinov@yandex.ru

Аннотация

Введение. Данная работа состоит из методологической части анализа партийных документов и выводов. В рамках исследования рассматриваются практики легитимизации, ориентации и политической социализации левых сил в России и странах Центральной и Восточной Европы. По нынешний день происходит структурирование партийных систем бывших социалистических государств.

Материалы и методы. В качестве основной гипотезы исследования выдвигается предположение о том, что партийный дискурс левых сил в странах бывшего социалистического лагеря (Россия, Польша и бывшая ГДР) апеллирует к концепции социальной справедливости и пересмотру рыночных реформ. Для анализа данной проблемы необходимо обратиться к методам контент-анализа и анализа дискурса. Посткоммунистические силы использовали разные дискурсивные стратегии.

Результаты исследования. Самоидентификация в партийной системе современной России у КПРФ проходила в условиях использования патерналистских идей, отсылки в политической риторике к сильному государству и патриотическим идеям. Польские левые использовали идеологию отказа от социалистического прошлого. Успех СДРП и СДЛС был продиктован расколом внутри блока сил «Солидарности», профсоюз потерял значительное число сторонников в начале 1990-х гг. Несмотря на наличие сильных антикоммунистических настроений, только лишь польским «левым» удалось стать правящей политической силой в стране. Недовольство непродуманными либеральными реформами становилось главным фактором, сближающим польских и российских левых. Партия демократического социализма же была чужеродным элементом для политической системы ФРГ, однако именно ей удалось стать единственным выразителем интересов жителей бывшей ГДР в исследуемый период.

Обсуждение и заключение. Проанализировав программы партий, ключевые документы и выступления членов партии, сделан вывод, что левые политические силы испытали серьезный кризис с точки зрения потери легитимности и электоральной поддержки. Каждой партии пришлось искать коммуникативную стратегию по убеждению в своей правоте избирателей.

Ключевые слова: «левые» партии, социализм, коммунизм, социал-демократия, история левого движения, политический дискурс, КПРФ, СДРП, СДЛС, ПДС

Для цитирования. Елдинов О.А., Былкова С.В. Политико-философский аспект идеологического самоопределения «левых» партий в 1990-е гг. (на примере России, ФРГ и Польши). *Научный альманах стран Причерноморья*. 2023;9(3):7–14. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-3-7-14>

Political and Philosophical Aspect of the Ideological Self-determination of the “Left” Parties in the 1990s (Using the Example of Russia, Germany and Poland)

Oleg A Eldinov ✉, Svetlana V Bylkova

Don State Technical University, 1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ olegeldinov@yandex.ru

Annotation

Introduction. The work consists of the methodological part of the analysis of party documents and conclusions. The study examines the practices of legitimization, orientation and political socialization of the Left in Russia and the countries of Central and Eastern Europe. Party systems of the former socialist states are being structured to this day.

Materials and methods. The main hypothesis of the study is the assumption that the party discourse of the Left in the countries of the former socialist camp (Russia, Poland and the former German Democratic Republic) appeals to the concept of social justice and the revision of market reforms. To analyze this problem, it is necessary to refer to the methods of content analysis and discourse analysis. Post-communist forces used different discursive strategies.

Results. Self-identification in the party system of modern Russia in the Communist Party of the Russian Federation took place in the conditions of the paternalistic ideas use, a reference in political rhetoric to a strong state and patriotic ideas. The Polish Left used the ideology of socialist past abandoning. The success of the Social Democratic Labor Party and Democratic Left Alliance was dictated by the split within the “Solidarity” Trade Union. The union lost a significant number of supporters in the early 1990s. Despite the presence of strong anti-communist sentiments, only the Polish Left managed to become the ruling political force in the country. Dissatisfaction with ill-conceived liberal reforms became the main factor bringing the Polish and Russian Left closer together. The Party of Democratic Socialism was an alien element for the political system of Germany, but it was this very party which managed to become the only representative of the interests of the former GDR inhabitants during the period under study.

Discussion and conclusion. After analyzing the parties’ programs, key documents and speeches of party members, it was concluded that left-wing political forces experienced a serious crisis in terms of losing legitimacy and electoral support. Each party had to look for a communicative strategy to convince voters in their rightness.

Keywords: “left” parties, socialism, communism, social democracy, history of the left movement, political discourse, Communist Party of the Russian Federation, Russian Social Democratic Labor Party, Democratic Left Alliance (Poland), Party of Democratic Socialism (Germany)

For citation. Eldinov OA, Bylkova SV. Political and philosophical aspect of the ideological self-determination of the “left” parties in the 1990s (using the example of Russia, Germany and Poland). *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2023;9(3):7–14. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-3-7-14>

Введение. Фактором, определяющим политическую коммуникацию, является дискурс. В современной науке под ним понимают связную последовательность высказываний, условием создания которых служит эпистема, свойственная той дискурсивной формации, в рамках которой эти высказывания порождаются [1]. Проблема изучения источников по истории современности сегодня связана с применением в т. ч. междисциплинарных подходов, сочетающих в себе и лингвистические, и текстологические методы. Исследователи политической речи и политического языка выделяют следующие функции дискурса: персуазивная (убеждающая), информативная, аргументативная, делимитативная (выделение отличий в дихотомии «свой-чужой»), персуазивно-функциональная (формирование картины мира) [2, с. 7].

Е. И. Шейгал делает акцент на инструментальной функции политического языка, включающей в себя: осуществление социального контроля и легитимизацию власти, воспроизводство власти и политическую ориентацию, солидаризацию и дифференциацию, агональную (протестную) и акциональную функции [2, с. 7]. Ориентационные жанры политического дискурса (документы, ставшие историческими источниками информационно-прескриптивного характера) являются главным предметом данного исследования. К таким жанрам мы относим партийные программы, отчетные доклады, соглашения.

В первую очередь, левые политические силы становились формальными и реальными наследниками предшествующих коммунистических партий. Серьезной проблемой для них было поддержание легитимности и поиск оптимальных способов включения в новую политическую систему. В некотором смысле данные политические партии стремились к политическому ребрендингу, «поиску себя» в программных документах и ключевых политических выступлениях.

Следующей по важности для левых партий является, конечно же, реализация электоральной функции. От формируемого политического образа партии зависит её политический имидж, а значит, и количество избирателей, готовых проголосовать за данные политические силы.

Под левыми политическими силами нами понимаются партии-наследники коммунистической идеологии: для Российской Федерации такой партией является КПРФ, для Польши — Союз демократических левых сил Республики Польша, для Германии — Партия демократического социализма. В качестве хронологического периода нами выбран период с 1991 по 1999 гг. — эпоха формирования политических систем данных стран.

Материалы и методы. Данное исследование опирается на корпус опубликованных партийных документов, связанных с деятельностью левых партий в постсоветский период. Применение историко-лингвистических методик на корпусах источников современной истории является часто используемой практикой — контент-анализ, метод составления конкорданса применяются довольно часто в современной науке.

Результаты исследования. Сравнение трёх различных коммуникативных стратегий предоставляет возможность сделать следующее заключение. На выбор коммуникативных и дискурсивных стратегий политических партий оказал влияние разный социально-политический контекст. Можно говорить о том, что левые силы, переживая серьёзный кризис самоидентификации, нашли своё место в новых политических системах. Огромное влияние на них оказала советская дискурсивная формация (классический марксизм), идеология «новых левых», а также национальные идеи (в меньшей степени — в ПДС, в большей — у КПРФ и СДЛС).

Каждая из партий внесла свой уникальный вклад в развитие теории и практики современных левых идеологий. В 1990-е гг. именно КПРФ структурировалась как самая сильная и последовательная оппозиционная партия в России, а лидер партии Г.А. Зюганов был главным соперником Президента РФ — Б.Н. Ельцина. Польские социал-демократы, благодаря убедительной программе и просчетам финансовой политики, проводимой министром финансов Л. Бальцеровичем, смогли с практической точки зрения «реализовать» левый проект в стране — лидер левых сил А. Квасьневский с 1995 до 2005 гг. был президентом страны. С точки зрения формирования новой идеологической платформы, лидеры ПДС в значительной мере опередили своих отечественных и польских единомышленников («12 тезисов Г. Гизи»). Это во многом было связано с необходимостью «дикурсивно» отмежеваться от сильных конкурентов — немецких социал-демократов.

Обсуждение и заключение. КПРФ: формирование языка политической оппозиции в условиях современной России. Первый этап партийного конструирования российских коммунистов был связан с размежеванием и конфликтом между СКП-КПСС и КП РСФСР. Если первая политическая сила ставила для себя приоритетом борьбу с режимом, возвращение к нравственным идеалам позднесоветского коммунизма, то компартия России, напротив, видела свою главную цель в адаптации к существующим изменениям, происходящим в политической системе страны.

Одной из важнейших составляющих партийной самоидентификации коммунистических сил в Российской Федерации стало использование в политической речи и дискурсе тактики отождествления. Данный приём характеризуется активной инструментализацией отсылок к коллективному единству, насыщает политический язык мобилизационным потенциалом. Любая политическая сила в период электоральных циклов 1990-х гг. стремилась выстроить наиболее перспективную для неё модель собственной идентификации. Например, лидер КПРФ Г. А. Зюганов подчёркивал, что КПРФ опирается на консолидированные вокруг коммунистов народно-патриотические силы. «Мы завтра сможем сформировать правительство народного доверия...» [2, с. 45] — декларировал лидер российских коммунистов, используя местоимение «мы», которое позволяло политике констатировать наличие большой общности сторонников партии.

При этом одной из проблем, связанных с тактикой отождествления у коммунистов, стала проблема «узкого имиджа». КПРФ, несмотря на разделяемую коммунистами идею прогресса, замыкала риторические приемы на прошлом, отсылала граждан к советскому политическому опыту.

Говоря о распаде СССР, Г. А. Зюганов отмечал, что «главные разрушители до сих пор сидят в правительственных структурах» [2, с. 59]. Частый повтор лексем негативной оценки регулярно встречается в речи коммунистов.

Партию также характеризовали идеологические дискуссии, особенно со сторонниками альтернативного прочтения коммунистических идей (ВКП(б) и др.). Противоречия возникали и внутри самой партии. Положение политической оппозиции объясняло необходимость в серьёзной подготовке к избирательной кампании. В октябре 1993 г. в партии состоялись дискуссии о возможности участия в первых думских выборах, хотя часть коммунистических сил не поддержала идею выборов после октябрьских событий 1993 г.

В 1994 г. на всероссийской конференции КПРФ рассматривались вопросы, связанные с принятием новой политической программы. Итогом конференции стало формирование программных тезисов «От кризиса — к устойчивому развитию, народовластию и социализму».

Анализ программы КПРФ, принятой на III съезде партии 22 июня 1995 г. [3], позволяет сделать выводы о дискурсивно-идеологическом содержании главного документа. В качестве методологического инструмента был использован метод составления конкорданса слов. Конкорданс — это список всех употреблений определенного языкового выражения или слова, позволяющий определить особенности дискурса. Безусловно, на первом месте по частоте употребления стоит наименование самой партии, что свидетельствует о необходимости утвердить себя в качестве основной партии левого политического спектра.

Лексемы, выражающие традиционно левые политические концепты, такие как «труд», «развитие», «социализм», уходят на второй план в публичной репрезентации партии. Гораздо чаще используется лексика,

ориентирующая избирателей на национально-патриотические идеи. Понятия «человек» и «общество», формирующие общечеловеческие ценности, оказываются на третьем месте.

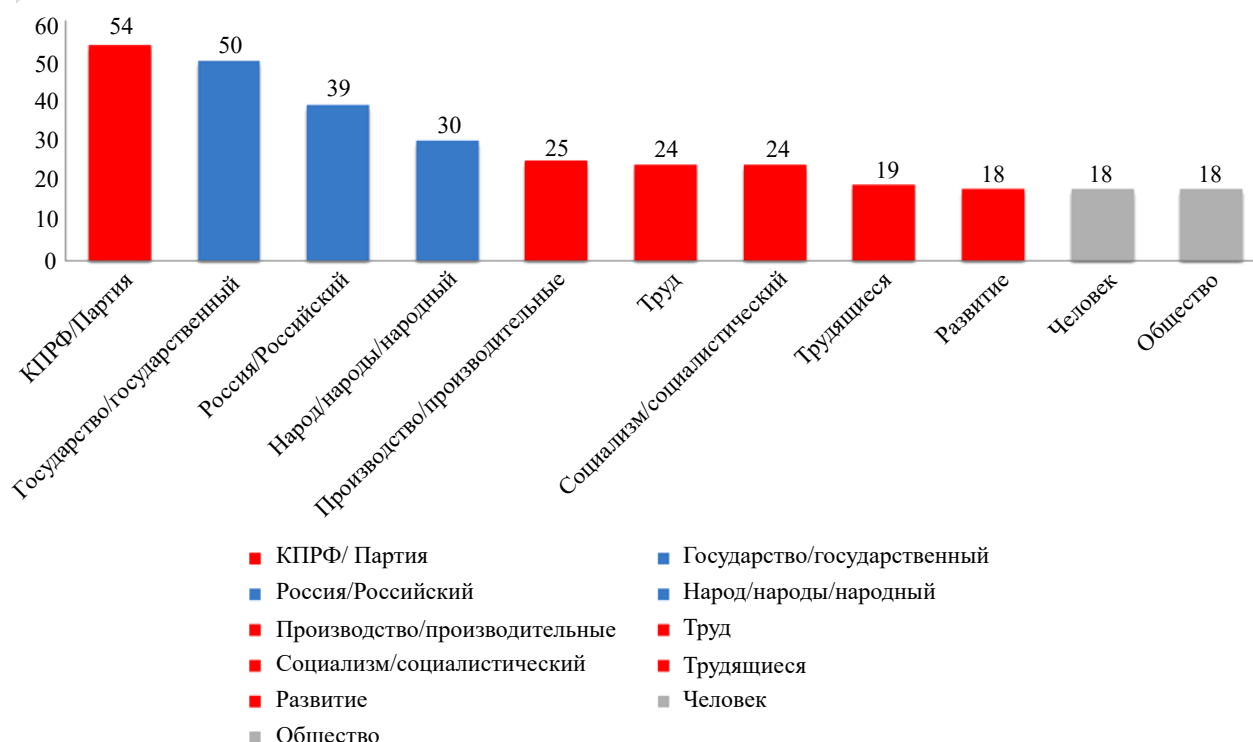

Рис. 1. Частотность использования слов в программе КПРФ 1995 г.

Прокоммунистические силы получили во второй Государственной думе около половины голосов. Общая численность фракции КПРФ, Аграрной группы и группы «Народовластие» составила примерно 220 депутатов. КПРФ одержала уверенную победу на выборах из-за открытого отступления либеральных сил и слабости пропрезидентского блока: либеральный фланг заявил о своей нейтральной позиции, чтобы выстроить поддержку центристов и ослабить поляризацию парламента. Популярность КПРФ объяснялась нежеланием населения поддерживать продолжающийся курс экономических реформ. Избиратели видели в коммунистических идеях альтернативу массовому снижению уровня жизни населения.

Коммунисты в парламенте разрабатывали вопросы конституционного и институционального дизайна. Непримируемая позиция в отношении президентского курса выражалась в том, что 21 июня 1995 г. был вынесен вотум недоверия Правительству, а также была попытка увеличить контрольные полномочия парламента. Таким образом, необходимо отметить желание компартии изменить республиканскую политическую модель в сторону парламентской республики.

Позиционирование КПРФ как партии, объединяющей левые идеи и ценности сильного государства, позволило ей успешно утвердить себя в качестве оппозиции президентскому курсу в 1990-е гг.

Польские левые в 1990-е гг.: политический успех в условиях критики коммунистического прошлого. Польские посткоммунисты первоначально создали партию СДРП (Социал-демократия Республики Польша), а затем для привлечения большего числа левых сил из числа бывшей ПОРП (Польской объединенной рабочей партии) создали широкий фронт сторонников — Союз демократических левых сил (СДЛС).

В 1993 г. началась подготовка к очередным выборам в Польшу. Л. Валенса предложил создать «Беспартийный блок поддержки реформ». Ему противостояли левые, посткоммунисты и радикалы из группы «Самооборона» А. Леппера. Процесс консолидации польских коммунистов сопровождался вопросом отношения к прошлому — если новые руководители Польши отреклись от наследия ПНР, то лидеры посткоммунистов занимали более взвешенную позицию по отношению к прошлому. «Я не употреблял бы термина “жирная черта”, потому что я делаю акцент не на рассечении истории либо на отстранении от нее отдельных этапов, но на непрерывности, продолжении» [4, с. 3] — признавался лидер польских социал-демократов А. Квасьневский. Польские наследники ПОРП (воспринимали экономические реформы («шоковую терапию и т. д.) крайне негативно, фиксировали проблему обнищания населения на фоне проводимых реформ.

При этом польские левые во время избирательной кампании использовали лозунг «Выбери будущее», который отсылал к перспективам развития польского общества и в меньшей степени концентрировался на отношении к прошлому.

С точки зрения политической идеологии, СДЛС (Союз демократических левых сил) становился продолжателем традиций левого движения довоенной Польши, ПНР и международного левого движения. Стремление объединить разные идеологические платформы левых — главная цель СДЛС. Особенность польской модели социализма 1990-х гг. была связана с критикой прошлого этапа (периода ПНР), а также с эксплуатацией идеи ностальгии по советскому периоду истории.

Польские левые декларировали: «Польше необходим путь минимализации издержек и увеличения шансов экономического роста» [5, с. 11–15.]. Польские левые обеспечили себе главное кредо — экономические вопросы выше политических: все должно соответствовать «социально-экономической эффективности, а не доктринальным подходам. Мерой эффективности экономической системы должна быть степень реализации интересов всего общества, а не узкой группы собственников» [6, с. 32].

В рамках II съезда СДРП (в марте 1993 г.) была принята программа, утвердившая стремление партии «защитить интересы трудящихся в новой, исторически беспрецедентной обстановке» используя при этом опыт «борьбы за свободу и социальную справедливость, насчитывающей более чем 100-летнюю историю социалистического движения в Польше» [5, с. 11–15].

Польские левые своей главной целью провозгласили переход к социально-ориентированной рыночной экономике: «Мы стоим на той точке зрения, что принципы социальной рыночной экономики могут и должны быть связаны... со справедливым распределением благ, равенством возможностей и общей социальной безопасностью» [5, с. 11–15].

Наиболее частотными по употреблению словами в программе польских социал-демократов стали слова «демократия/демократический», «Польша», «национальный», что свидетельствует, с одной стороны, об отказе от идей ПОРП, а с другой — о попытке найти опору в национальном самосознании. Постоянное обращение к концепту «демократия» позволяет объяснить нежелание у польских социалистов ассоциироваться с предшествующей эпохой.

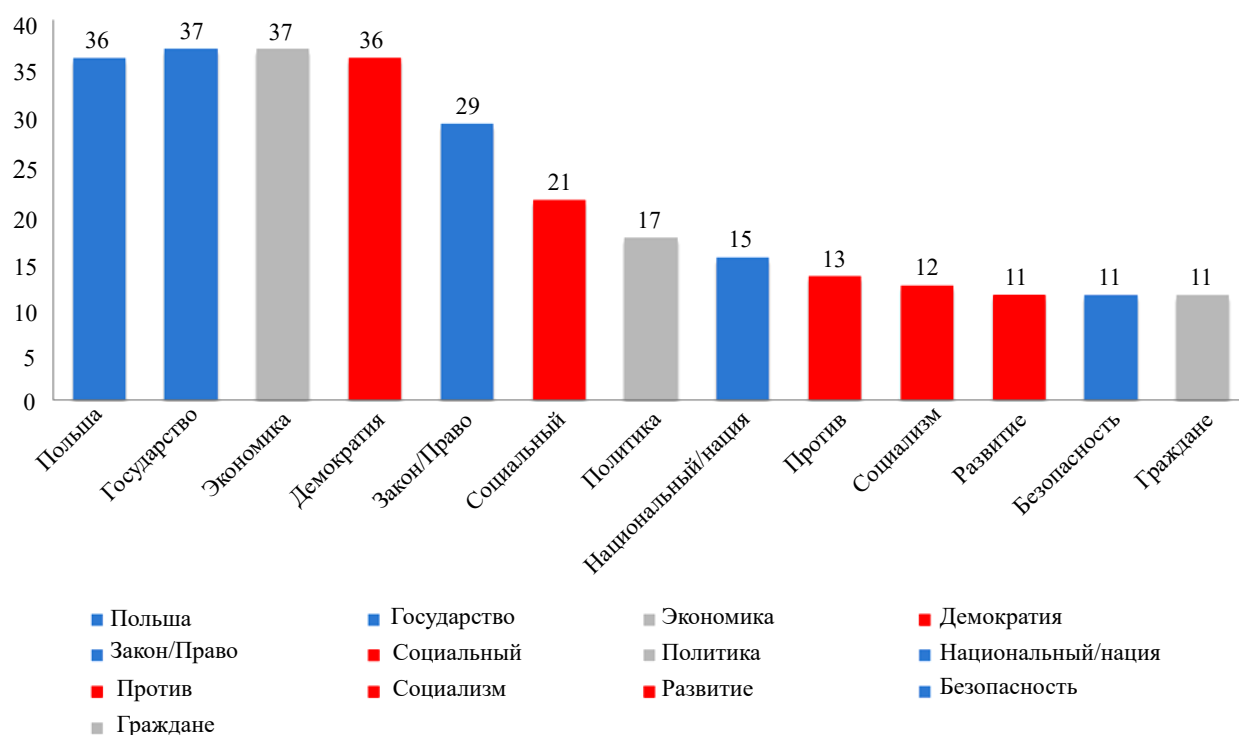

Рис. 2. Частотность использования слов в программе СДРП 1993 г.

Попытки социал-демократов стать левой партией для поляков увенчались успехом — это позволило посткоммунистам удержаться во власти до 2003 г. Идея сильного государства, путём реформ сохраняющего и увеличивающего социальные обязательства, стала смыслообразующей для польских левых.

Партия демократического социализма: поиск себя в условиях политической системы ФРГ. Партия демократического социализма (ПДС) стала наследницей СЕПГ (Социалистической единой партии Германии). В предвыборной программе 1998 г. партия много внимания уделила противопоставлению ПДС другим партиям. ПДС представляла себя как реальную парламентскую альтернативу. Основными конкурентами в новых федеральных землях выступали СДПГ и «зеленые». Их обвиняли в следовании неolibеральным установкам, приспособленчестве и частичному одобрению правительственного курса [7, с. 118–139]. В своей программе ПДС поднимала вопрос о необходимости ориентироваться на экологию в практической деятельности, отказе

от использования атомной энергии и переходе к альтернативным источникам энергии. ПДС указывала на то, что особенность ее экологической политики заключается в активном участии в ней государства. Некоторые положения программы соответствовали и требованиям «Союза 90», «Зеленых» — упрощение порядка получения гражданства, гарантии прав лиц, подвергающихся преследованию по политическим мотивам, в политической системе. Партия также выступала за отмену уголовной ответственности за действия пассивного сопротивления в виде демонстраций, блокад, актов неповиновения, политических забастовок, которые ПДС хотела конституционно узаконить. Фактически партия предлагала введение прогрессивной шкалы налогообложения. Активисты помогли сократить продолжительность рабочего дня, снижение пенсионного возраста до 55 лет для рабочих. Партия предлагала решать вопросы с занятостью с помощью проверенных инструментов — создания государственных рабочих мест.

На федеральных выборах 1998 г. за ПДС проголосовало более чем 2,5 млн избирателей. Более чем 2 млн (2 054 773) были жителями восточных земель, что составляло 21,6 % восточных избирателей. ПДС получила статус парламентской фракции, что обеспечивало партию дополнительным финансированием. Статус «Fraktionsstärke» давал также политическим лидерам больше времени на парламентских дебатах для выступления, а также представительство в парламентских комиссиях. В некоторых федеральных землях партии удавалось войти в коалицию с социал-демократами.

Успехи ПДС на выборах 1998 г. во многом связаны с именами лидеров партии — Грегора Гизи, Лотара Биски, Андре Бри. Дискуссии на партийных конференциях середины 1990-х гг. были в основном сконцентрированы вокруг программ этих лидеров.

В период с 1994 по 1998 гг. ПДС стремилась защитить интересы восточных немцев посредством обеспечения защиты чиновников, работающих в общественном секторе ГДР, равном признании квалификации учителей из Восточной и Западной Германии, амнистии граждан, в свое время сотрудничавших со Штази [8, с. 153–160]. Лотар Биски говорил: «Мы продолжаем бороться за справедливое признание восточно-немецких биографий» и «ПДС требует окончания политической изоляции жителей Востока» [9, с. 11]. Результатом выборов 1998 г. стало преодоление 5 % барьера и достижение 5,1 % голосов и, как следствие, попадание в бундестаг. В новых федеральных землях партия сумела увеличить голоса своих избирателей на 1,8 %, отняв при этом голоса у СДПГ и ХДС [10, с. 127]. В западных землях результаты почти не изменились — добавилось 0,2 % голосов.

Внутренняя проблема партии, выраженная в противостоянии традиционалистов и реформистов, продолжала оставаться неразрешенной. Очередную конфликтную ситуацию спровоцировали «Двенадцать тезисов для политики современного социализма» Г. Гизи, опубликованные в августе 1999 г. В данном тексте Гизи исходил не из антикапиталистической позиции. Он говорил о крахе государственного социализма, и пытался найти новую современную форму социалистической политики. Гизи настаивал на пересмотре основ неолиберального курса, осуществляемого правительством. Данные заявления вызвали неприятие у традиционалистского крыла партии.

Тезисы представляли демократический социализм отдельным от социал-демократии учением. Новым стало признание изменившейся конъюнктуры, так партия отказывалась от своего революционного опыта. Гизи отдельно раскритиковал либерализм и его подходы [11].

Перспективы развития партии в объединенной Германии казались сомнительными — жители Западной Германии не принимали партию, она казалась маргинальной, связанной с коммунистическим прошлым. Тем не менее, именно её поддержка в восточных землях позволила впоследствии ПДС занять устойчивую позицию и к середине 1990-х гг. стать одной из трех ведущих партий ФРГ. По мере интеграции Востока страны в общеполитическое пространство Германии, партия сталкивалась с новыми проблемами. Уже в первой половине 90-х гг. мы наблюдаем, что в условиях трансформации отношения к традиционным ценностям, которое проявлялось в снижении интереса граждан европейских государств к таким базовым основам общества, как семья, религия и пр., падает интерес к партийно-государственным структурам.

Постепенно уменьшается влияние политических партий на общество. Падение избирательной активности граждан, трудности, с которыми сталкиваются партии при формировании электорального поля, а также размытость границ в программных установках партий позволяют говорить о кризисе партийно-политических структур. Кризис выражался в уменьшении количества членов партий [12], старении кадрового состава партий, общем разочаровании избирателей в политиках и политических партиях (процесс, который в современной немецкой историографии получил название Politikverdrossenheit). Важной чертой этого процесса стало стирание многих программных основ между партиями, а также уменьшение возможности влиять на решения, принимаемые в правительстве из-за того, что процесс принятия решений был фактически узурпирован правящими партийными кругами (о чем свидетельствует политика кабинетов Г. Коля и Г. Шрёдера).

В таких политических условиях Партии демократического социализма удалось из «чужеродного» элемента публичной политики ФРГ превратиться в политическую структуру, которая играет заметную роль в партийно-политическом ландшафте современной Германии.

Оценки партии противоречивы и неоднозначны как с точки зрения публицистических оценок, так и с точки зрения профессиональной политологической литературы и историографии.

Список литературы

1. Горобий А.В. Историко-лингвистический анализ дискурса российских мемуарных источников по истории отношений СССР и ФРГ 1985–1991 гг. *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: История и политические науки. 2010;2:44–46.
2. Паршина О.Н. *Российская политическая речь: Теория и практика*. Под ред. О.Б. Сиротининой. Изд. 3-е. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»; 2012. 232 с.
3. *Программа Коммунистической партии Российской Федерации*: Принята III съездом КПРФ 22 января 1995 г. Москва; 1995. 30 с.
4. Kwaśniewski A. Margines błędów: z Kwaśniewskim A. rozmawia M. Turski. *Polityka*. Warszawa; 1993;40.
5. Dokumenty II Kongresu SdPR. Socjaldemokratyczna alternatywa: Polska demokratyczna, sprawiedliwa, bezpieczna. Informacje SdPR. *Biuletyn wewnątrzpartyjny*. Warszawa, 21 marca 1993 r. W: Socjaldemokracja Rzeczypospolitej Polskiej. Dokumenty programowe 1993–1997. Warszawa; 1997. P. 11–5.
6. Задорожнюк Э.Г. *Социал-демократия в Центральной Европе*. Отв. редактор Ю.С. Новопашин. Москва: Academia; 2000. 312 с.
7. Спасский Е.Н. *Германские политические партии в процессе и после объединения Германии: механизмы конкуренции и тенденции эволюции*. Дис. докт. полит. наук. СПб, 2009. 445 с.
8. Hough D. *The Fall and Rise of the PDS in Eastern Germany*. Birmingham: Birmingham University Press; 2002. 239 p.
9. Bisky L. *Speech to the Rostock Party Conference*, 3 April 1998. PDS Pressedienst, 15–16, 17 April.
10. Диманис М.Д. Партийная система Восточной Германии: основные тенденции развития и ее специфические черты. В кн.: *Объединенная Германия: десять лет спустя*. Проблемно-тематический сборник. РАН ИНИОН. Центр научной информации исследования глобальных и региональных проблем. Отдел Западной Европы и Америки. Отв. Ред. и сост. А. А. Амплеева. Москва; 2001. 127 с.
11. *Gerechtigkeit ist modern. Eine notwendige Antwort auf Gerhard Schröder und Tony Blair*. Gregor Gysi: 12 Thesen für Politik des modernen Sozialismus (1998) Hrsg. von der Bundesstiftung Rosa Luxemburg, Berlin. URL: <http://www.glasnost.de/pol/gysiblair.html> (дата обращения: 25.03.2023).
12. Niedermayer O. Parteimitglieder in Deutschland. *Arbeitshefte aus dem Otto-Stammer-Zentrum*. Berlin: Freie Universität Berlin; 2008;13. URL: <https://refubium.fu-berlin.de/bitstream/handle/fub188/18835/ahosz13.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 25.03.2023).
13. Блинова О.Н. *Опыт изучения экономических программ политических партий России 1990-х гг.: методика применения контент-анализа на примере программ КПРФ (1993, 1995) и АПР (1994)*. В: Круг идей: историческая информатика в информационном обществе: Труды VII конференции Ассоциации «История и компьютер», Москва, 06–09 апреля 2000 года. Редакторы: Л.И. Бородин, В.Н. Владимиров, И.Ф. Юшин. Москва: Изд-во Московского государственного университета; 2001. с. 212–235.
14. Малинова О.Ю. Тема «Лихих девяностых» в дискурсах российских коммунистов и национал-патриотов. *Вестник Пермского университета*. Политология. 2020;14(2):53–63. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2020-2-53-63>
15. Спасский Е.Н. Левая партия в партийной системе ФРГ: от изоляции к укоренённости. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*. 2006;2(1):118–139.

References

1. Gorobiy AV. Istoriko-lingvisticheskiy analiz diskursa rossiyskikh memuarnykh istochnikov po istorii otnosheniy SSSR i FRG = Historical and linguistic analysis of the discourse of Russian memoir sources on the history of relations between the USSR and Germany 1985–1991. *Bulletin of Moscow State Regional University*. Series: History and Political Sciences. 2010;2:44–46. (In Russ.).
2. Parshina ON. *Rossiyskaya politicheskaya rech: Teoriya i praktika* = Russian political speech: Theory and practice. Under the editorship of OB Sirotinina. 3rd edition. Moscow: Book House “LIBROCOM”; 2012. 232 p. (In Russ.).
3. *Programma Kommunisticheskoy partii Rossiyskoy Federatsii* = Program of the Communist Party of the Russian Federation: Adopted by the III Congress of the Communist Party on January 22, 1995 Moscow; 1995. 30 p. (In Russ.).
4. Kwaśniewski A. Margines błędów: z Kwaśniewskim A. rozmawia M. Turski. *Polityka*. Warszawa; 1993;40.
5. Dokumenty II Kongresu SdPR. Socjaldemokratyczna alternatywa: Polska demokratyczna, sprawiedliwa, bezpieczna. Informacje SdPR. *Biuletyn wewnątrzpartyjny*. Warszawa, 21 marca 1993 r. W: Socjaldemokracja Rzeczypospolitej Polskiej. Dokumenty programowe 1993–1997. Warszawa; 1997. P. 11–5.
6. Zadorozhnyuk EG. *Cotsial-demokratiya v Tsentralnoy Yevrope* = Social democracy in Central Europe. Main editor YS Novopashin. Moscow: Academia; 2000. 312 p. (In Russ.).
7. Spassky EN. *Germańskiye politicheskiye partii v protsesse i posle ob'yedineniya Germanii: mekhanizmy konkurentsii i tendentsii evolyutsii* = German political parties in the process and after the unification of Germany: mechanisms of competition and trends of evolution. Dissertation of Ph.D. (Advanced Doctorate) in Political Sciences. Saint Petersburg, 2009. 445 p. (In Russ.).

8. Hough D. The Fall and Rise of the PDS in Eastern Germany. Birmingham: Birmingham University Press; 2002. 239 p.
9. Bisky L. *Speech to the Rostock Party Conference*, 3 April 1998. PDS Pressedienst, 15–16, 17 April.
10. Dimanis MD. Partijnaya sistema Vostochnoy Germanii: osnovnyye tendentsii razvitiya i yeye spetsificheskiye cherty = The East German party system: the main development trends and its specific features. In book: *United Germany: Ten years later*. Problem-themed collection. INION RAN. Center for Scientific Information Research on Global and Regional Issues. Department of Western Europe and America. Main editor AA Ampleeva. Moscow; 2001. 127 p. (In Russ.).
11. *Gerechtigkeit ist modern. Eine notwendige Antwort auf Gerhard Schröder und Tony Blair*. Gregor Gysi: 12 Thesen für Politik des modernen Sozialismus (1998) Hrsg. von der Bundesstiftung Rosa Luxemburg, Berlin. Available from: <http://www.glasnost.de/pol/gysiblair.html> (Accessed 25 March 2023).
12. Niedermayer O. Parteimitglieder in Deutschland. *Arbeitshefte aus dem Otto-Stammer-Zentrum*. Berlin: Freie Universität Berlin; 2008;13. Available from: <https://refubium.fuberlin.de/bitstream/handle/fub188/18835/ahosz13.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (Accessed 25 March 2023).
13. Blinova ON. *Opyt izucheniya ekonomicheskikh programm politicheskikh partiy Rossii 1990-kh gg.: metodika primeneniya kontent-analiza na primere programm KPRF (1993, 1995) i APR (1994) = Experience in studying the economic programs of political parties in Russia in the 1990s: methodology for applying content analysis using the example of the Communist Party programs (1993, 1995) and Agrarian Party of Russia (1994)*. In: Circle of ideas: historical informatics in the information society: Proceedings of the VII conference of the Association “History and Computer”, Moscow, April 06–09, 2000. Editors: LI Borodkin, VN Vladimirov, IF Yushin. Moscow: Publishing House of Moscow State University; 2001. p. 212–235. (In Russ.).
14. Malinova OYu. Tema “Likhikh devyanostykh” v diskursakh rossiyskikh kommunistov i natsional-patriotov = The theme of the “Chaotic Nineties” in the discourses of Russian communists and national patriots. *Bulletin of Perm University. Political science*. 2020;14(2):53–63. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2020-2-53-63> (In Russ.).
15. Spassky EN. Levaya partiya v partiynoy sisteme FRG: ot izolyatsii k ukorenennosti = Left party in the party system of Germany: from isolation to rootedness. *Political expertise: POLITEX*. 2006;2(1):118–139. (In Russ.).

Об авторах:

Елдинов Олег Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения и языковой коммуникации, Донской государственный технический университет (РФ, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-1010), olegeldinov@yandex.ru

Былкова Светлана Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, декан социально-гуманитарного факультета, Донской государственный технический университет (РФ, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ScopusID](https://scopusid.org/0000-0001-9151-1010), svetbay17592@rambler.ru

Поступила в редакцию 24.04.2023

Поступила после рецензирования 20.05.2023

Принята к публикации 28.05.2023

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Oleg Aleksandrovich Eldinov, Ph.D. in History, Associate Professor, Documentation Science and Language Communication Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344000, RF), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-1010), olegeldinov@yandex.ru

Svetlana Viktorovna Bylkova, Ph.D. in Philology, Associate Professor, Dean of Social and Humanities Faculty, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344000, RF), [ScopusID](https://scopusid.org/0000-0001-9151-1010), svetbay17592@rambler.ru

Received 24.04.2023

Revised 20.05.2023

Accepted 28.05.2023

Conflict of interest statement

The authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.